

ИНСТРУМЕНТЫ САМОФИНАНСИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

*Лебедев Алексей Юрьевич,
кандидат философских наук, доцент,
Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Россия*

Еще одной попыткой развития системы самофинансирования научно-технической и инновационной деятельности в России стало внедрение технологических платформ (ТП). Активное участие в их работе бизнес-структур, по мысли создателей этого инструмента, не должно ограничиваться стадией обсуждения и выбора направлений и конкретных форм технологического развития, но продолжаться на стадии реализации отобранных проектов и воплощаться в их реальной финансовой поддержке. Совершенно очевидно, что ТП могут иметь перспективу только при четком понимании их функций и места в инновационном процессе.

Европейская концепция ТП предусматривает выбор стратегических научных направлений, анализ рыночного потенциала технологий, учет точек зрения всех заинтересованных сторон (государства, бизнеса, научного сообщества, контролирующих органов, пользователей и потребителей), мобилизацию государственных и частных источников финансирования, активное вовлечение в процесс всех стран ЕС.

Важной особенностью европейских ТП является то, что они иницируются не просто бизнесом, а технологическими лидерами (или же компаниями, находящимися на подходе к такому лидерству) для обретения, сохранения и усиления ведущих позиций на мировых рынках, кооперируясь с государством, бизнесом и научным сообществом в рамках единого консолидирующего проекта.

Следует заметить, что когда речь идет о едином социальном и экономическом пространстве, каким является Евросоюз, то в этом случае экономические успехи победителя способны оборачиваться ущербом у

проигравших технологическую гонку, так как за экономические, а еще в большей мере – социальные издержки неудачников – расплачиваются все участники Союза. Более того, доведенная до своего логического конца, такая гонка на какое-то время ослабляет конкуренцию в данной технологической нише и способна породить застой в сфере деятельности технологического монополиста.

Отсюда возникает идея договариваться о неких общих стартовых условиях, когда технологические лидеры, реализуя нечто новое, прежде всего, совместно вырабатывают стандарт, чтобы изделия были совместимыми. Инструмент ТП необходим странам – генераторам новых технологий, чтобы не допустить распыления усилий и на ранних стадиях обеспечить использование единых стандартов, а также способствовать обмену результатами НИОКР в коммерчески оправданных масштабах. Таким образом, существенным фактором в опыте создания и функционирования европейских ТП является формирование их в значительной мере по инициативе крупного бизнеса.

В России ТП были созданы по инициативе правительства, но реальной, активной поддержки со стороны бизнеса до сих пор не получили. Причина этого состоит не столько в том, что работа ТП финансово не обеспечена (хотя эта проблема до сих пор не решена), а в том, что бизнес рассматривается (и находится) как бы изолированно. В этом проявляется российская специфика заимствованности инструментария. Если в составе европейских ТП взаимодействуют самостоятельные и независимые организации (представители государства, бизнеса, науки и потребителей), то в российские ТП директивным решением объединили представителей государства, государственных компаний и государственных учреждений науки. Они представляют подавляющее большинство стейкхолдеров, действующих в инновационной сфере, а негосударственные структуры присутствуют и участвуют в работе ТП во многом формально. Получается, что в российских ТП государство едино в трех ипостасях, занимаясь тем, что само себя изучает, само с собой спорит, само с собой решает. И эта деятельность выдается за объективизацию инновационного процесса в интересах общества.

Одна из причин такого положения – отсутствие в нашей стране мировых технологических лидеров. В сложившихся условиях технологическое развитие неизбежно ориентируется на стратегию заимствования и переноса новейших технологий на российскую почву. Отсюда и нежелание финансировать российских разработчиков наукоемкой продукции, хотя причины акцента на импорт зарубежных технологий лежат гораздо глубже (их описание выходит за рамки этой работы).

Следует также указать на недостаточную продуманность использования ТП в российских условиях. С самого начала инициаторы создания отечественных ТП дали понять, что в обозримом будущем финансирование науки и инноваций будет осуществляться с использованием данного инструмента. В настоящее время официально действуют 28 ТП. Предполагалось, что отобранные и прошедшие экспертный отбор в каждой ТП проекты получат приоритетное право на финансовую поддержку из федерального бюджета. Однако, даже если предположить, что каждая ТП на реализацию отобранных ею проектов получит 200 млн. руб. (довольно скромная сумма), то общий объем возможных затрат по линии ТП составит 5,6 млрд. руб., что превышает затраты на исследования и разработки в рамках ФЦП по линии Минобрнауки России.

Между тем возникает вопрос, почему инструмент ТП не используется (по крайней мере в явном виде) в таких промышленных гигантах, как США, Япония или Китай? Очевидно, что в рамках сложившихся подходов к формированию и реализации научно-технической и инновационной политики в этих странах сформировались свои механизмы решения тех задач, которые решают европейские ТП. Вывод из этого наблюдения состоит в том, что не следует «выворачивать наизнанку» отечественные методы технологического развития каждый раз при ознакомлении с чужим положительным опытом, необходимо уметь гармонично вживлять передовые достижения в арсенал инструментария политики модернизации производственного аппарата страны.

Понятно, что после ликвидации в России отраслевых министерств

возник определенный организационный вакуум, нарушивший связи между разработчиками, производителями и потребителями высокотехнологичной и наукоемкой продукции. Поэтому обращение к инструменту ТП стало объективно обусловленным. Но методы реализации этой потребности пока ожиданий не оправдывают.

Следует заметить, что ТП хороши при планировании уже сложившихся направлений технического прогресса. Появление в их недрах фирм наподобие Apple, представляющих принципиально новые направления, практически невозможно по причине доминирования в ТП компаний со сложившимися техническими подходами и технологическими нишами и вынуждающих большинство участников подстраиваться под признанных технологических лидеров. Думается, что будущее российских инноваций, скорее всего, связано с производством принципиально новых инновационных продуктов, созданием новых рынков продукции и услуг. По крайней мере, об этом свидетельствуют меры по созданию ОАО «РВК» и ОАО «Роснано», ориентированных на прорывы в новейших сферах исследований.

Таким образом, инструмент ТП пока не устоялся, а перспективы его использования не совсем ясны. Впрочем, это более общая проблема и касается она всех институтов развития в России, которые только определяются со своим местом в национальной инновационной системе и в инновационном процессе в целом.

Казалось бы, институты развития должны работать именно на «посевной» стадии, помогая деньгами и компетенциями молодым инновационным компаниям, способствуя их росту до стадии, на которой к ним начинают проявлять интерес осторожные частные инвесторы. Однако, как показал мониторинг сделок по инвестированию, проведенный Межведомственным аналитическим центром (МАЦ), институты развития предпочитают крупные вложения в уже раскрученные бизнес-проекты. По словам заместителя директора МАЦ Ю. В. Симачева, «они уходят в коммерческий сектор, где легче продемонстрировать эффективность, все

время стремятся сместиться в менее рискованные области». Эта боязнь риска приводит к тому, что поддержку получают одни и те же заявители из числа имеющих хорошую кредитную историю. Например, фирма «Унихимтек» четыре раза за десять лет получала средства из РФТР, ЗАО «Светлана – Оптоэлектроника» – три раза и т. д.

Причем на эти две организации приходится примерно 20% средств, использованных фондом за все время своей работы.

Показателен и другой пример, связанный с РФТР. С 2011 г. он стал требовать от заявителей проектов НИОКР обязательного предоставления бизнес-планов. Очевидно, что составление бизнес-планов на стадии НИОКР или же на ранней стадии инновационной деятельности, когда неясна не только конкретная форма будущей продукции, но и контуры гипотетического рынка под нее, является если не профанацией, то, уж точно, бюрократическим излишеством.

Виноваты в этом не только сами институты, но и широкий круг ведомств, перед которыми следует продемонстрировать эффективность и желательно в сжатые сроки. Нередко прессинг со стороны высшего руководства сочетается с рьяной активностью проверяющих органов, не вникающих в специфику инвестирования в инновационной сфере (показательны в этом плане претензии Генеральной прокуратуры РФ к «Роснано»). В итоге из институтов развития вместо помощников для бизнеса получают конкуренты, а помощь инноваторам оборачивается вытеснением бизнеса из сферы инноваций.

Очевидно, что государственная научно-техническая политика должна быть наполнена конкретным содержанием путем формирования ясных и четко очерченных ориентиров, продвижение к которым будет способствовать наращиванию экономических возможностей России и одновременно «работать» на понимаемые и одобряемые обществом цели социально-экономической политики, такие как здоровье населения, укрепление семьи, защита окружающей среды от вредных и техногенных загрязнений,

социальное развитие регионов, безопасность личности и общества и т. д. Только такие цели, которые являются социально значимыми и отвечают потребностям как общества в целом, так и его членов, делают возможным, эффективным и оправданным активное привлечение бизнеса к формированию и реализации государственной инновационной политики, повышая ее результативность.

Опыт государственной политики последних двух десятилетий, направленной на стимулирование инновационной активности экономических субъектов, показывает, что отсутствие четких, осязаемых целей такой политики, воплощенных в конкретных проектах, порождает трудности на путях ее реализации. Слабости целеполагания не позволяют сформировать критерии выбора средств достижения целей и выстроить эффективные программы мер, способствующих росту инициативных инноваций.

Другим аспектом этой проблемы является постоянное нарушение соответствия между выбираемыми средствами и инструментами инновационной политики, с одной стороны, и уровнем зрелости рыночных отношений и институтов хозяйствования с другой. На практике это проявляется в отсутствии системности и последовательности, в постоянной смене курса политики стимулирования инноваций.

Как бы ни была велика роль государства в поддержке науки, техники и инноваций, оно не может подменить реальный спрос со стороны бизнеса. Но сам этот спрос может сформироваться только в условиях реальной конкурентной борьбы, когда фактор инновационности становится условием выживания субъектов рыночных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гохберг Л.М., Зинченко С.А., Китова Г.А., Кузнецова Т.Е. Научная политика: глобальный контекст и российская практика. М.: Высшая школа экономики, 2011.
2. Иванов В.В. Инновационная парадигма XXI. М.: Наука, 2011.
3. Фонотов А. Г. Механизмы внебюджетной поддержки НИОКР. В сб. «Новая экономика. Инновационный портрет России». М.: Центр стратегического партнерства, 2008.
4. Brodley Joseph F. Antitrust Law and Innovation Cooperation // Journal of Economic Perspectives. 1990. Vol. 4. № 3.
5. Перечень поручений Президента Российской Федерации по результатам работы

Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России в июне-декабре 2009 г. <http://www.i-russia.ru/sessions/decisions/35.htm>

6. Лебедев А.Ю. Сущность, содержание и направления инновационной деятельности в АПК// Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2012. №2

7. Лебедев А.Ю. Оценка эффективности реализации инновационно-инвестиционного проекта в аграрном производстве. // Аграрная наука, 2011. -№8.

8. Лебедев А.Ю. Факторы эффективности экономического роста// Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2011. №10